

К вопросу об области первоначального распространения нахско-дагестанских языков в контексте древних ареальных взаимоотношений языков Кавказа и исторически смежных регионов

На сегодняшний день кавказоведение уже располагает свидетельствами наличия нахско-дагестанского субстрата, но только в восточногрузинских диалектах – в непосредственной контактной зоне соответствующих языков на северных и восточных рубежах Грузии – Хевсуретии, Пшавии и частично Кахетии. Это обстоятельство и тот факт, что о языковой принадлежности племен, живших в пределах горной и предгорной современных Чечни и Ингушетии, ничего неизвестно, позволяет некоторым ученым предполагать следующее.

Согласно их мнению, нахские племена на рубеже новой эры занимали, возможно, территорию южных склонов Центрального Кавказа в непосредственной близости от нынешней Сванетии (Двалетия, Тушетия, Пшав-Хевсуретия), откуда часть их передвинулась за хребет на Северный Кавказ. Другая часть могла быть ассимилирована иными народами (грузинами, осетинами).

Как известно, об этом писал еще Н.Я. Марр, говоря о передвижении яфетических народов с юга на север Кавказа. Он указывал при этом на то, что грузинские горцы – тушины, хевсуры и пшавы – представляются ему «грузинизированными племенами чеченского народа», точнее, нахского, как отмечал Г.А. Климов, этноса.

В свою очередь, нахский компонент субстрата горских восточногрузинских («центрально-северных и северо-восточных») диалектов, о котором писали еще А. Шанидзе и В. Гамракели, а в последние годы – Т.Г. Утургаидзе, не отождествляется прямо с бацбийским языком, выделение которого, по лексико-статистическим данным, относится к периоду не позднее XIII века. О возможном пребывании нахов не только южнее, но и северозападнее нынешних территорий своего расселения имеются и некоторые исторические свидетельства. При всей сложности и недостаточной изученности ареальных и генетических взаимоотношений языков Кавказа трудно, разумеется, претендовать и на достаточно быстрое решение вопроса о нахско-дагестанском субстрате в сванском языке, поставленном Х. Фенрихом. Поэтому, помимо исторических свидетельств, зачастую довольно противоречивых, дальнейшая интерпретация соответствующих языковых (лексических) данных, обнаруженных этим ученым, приобретает особую ценность. Тем более, что, с хронологической точки зрения, сама постановка соответствующего вопроса достаточно правомерна, так как обособление, начало самостоятельного существования сванского языка относится к периоду после XIX века до н.э., а распад общедагестанского языкового единства – к XXIII веку до н.э. Само же существование нахско-дагестанского (восточнокавказского) праязыка приходится, естественно, на более раннее время.

Кроме того, в VIII веке до н.э., также по лексико-статистическим данным, имеет место распад грузинско-занского ареала. Данное обстоятельство уже а priori свидетельствует о возможности контактирования отдельных восточнокавказских языков не только с грузинским, как это принято считать, но и со сванским, что было показано Х. Фенрихом, а также с чанским и мегрельским языками.

Все это, возможно, свидетельствует о том, что в достаточно давний период и вплоть до сравнительно недавних времен, подтверждаемых вышеупомянутой хронологией самостоятельного существования отдельных картвельских языков, носители не только нахских, но и дагестанских прадиалектов занимали смежный с картвельским ареал в пределах, вероятно, восточной части нынешней Грузии, ибо, по другим данным, картвельская языковая общность, расселенная поблизости от индоевропейской, распалась в III тысячелетии до н.э. на границе Закавказья и Юго-Западной Азии. Первые же раннеклассовые государственные объединения на территории Грузии (Диаохи и Колха) возникли в конце II- начале I тыс. до н.э. в ее юго-западной части, а в VI веке до н.э. опять же в западной Грузии образуется Колхидское царство, в восточной – Иберийское (Картлийское) царство со столицей в Мцхета лишь в IV веке до н.э. Последнее только в IV в.н.э. подчинило себе также большую, прилегающую к Дагестану часть Кахетии – Эрети.

Как указывал в свое время выдающийся кавказовед Г.А. Климов, неизученным остается и «древний лингвистический ландшафт, примыкающий к Дагестану с юга». При этом прародина синокавказской этноязыковой общности локализуется в Юго-Западной Азии (возможно, в Анатолии), с северной периферии которой будущие северокавказцы (дивергенция их праязыка относится к VI-V тыс. до н.э.) после распада в IX-VIII тыс. до н.э. синокавказского праязыка продвинулись в западную часть Закавказья и на Северный Кавказ. В то же время в соседние части указанных регионов могли ранее или тогда же переместиться носители тюркского праязыка после выделения его не позднее X-VIII тыс. до н.э. из алтайской общности, первоначальная область локализации которой приходится на Среднюю Азию и примыкающие районы Северного Ирана.

Именно последним обстоятельством и объясняются, вероятно, обнаруженные нами прото(палео)тюркские элементы, проникшие в сванский язык через посредство восточнокавказских языков.

Литература

1. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный, 1978.
2. Большая советская энциклопедия, 3 изд.
3. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
4. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
5. Гусейнов Г.-Р.А.-К. К вопросу о нахско-дагестанском субстрате в сванском языке (историко-этимологический и семантический аспекты) // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала, 1999. Вып.5.
6. Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л. К статистическому и историко-хронологическому анализу лексических схождений и расхождений в отраслевом словарном составе нахских и вайнахских языков и диалектов // Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1983.
7. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986.
8. Климов Г.А. Картвельские языки // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1997. Вып.4.
9. Марр Н.Я. К истории продвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия АН. Пг., 1916.
10. Пучков П.Н. Некоторые проблемы проэтногенеза // Исчезнувшие народы. М., 1988.
11. Утургаидзе Т.Г. Некоторые особенности горских говоров грузинского языка. Тбилиси, 1966 (на груз.яз.).
12. Халилов М.Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты. М., 2004.
13. Fähnrich H. Nachisch-daghestanische Lehnwörter in der swanischen Sprache // Georgica. Jena-Tbilissi, 1983. Heft 6.

14. Fähnrich H. Gibt es ein nachisch-daghestanisches Substrat in Swanischen?// Georgica. Jena-Tbilissi. 1986. Heft 9.
15. Fähnrich H. Zu den nachisch-daghestanischen Lehnwörtern in Swanischen // Wiss. Ztschr. Friedrich Schiller Univ. Jena. Gesellschaftwiss. R., 37. Jg. (1988). H.2.